

— Знаю еще одного товарища, предпочитающего, как и вы, Сергей, носить часы на правой руке.

— Вы про Путина, что ли? Я ему не подражаю, нет. У меня с детства эта привычка, я вообще люблю выделяться, быть не как все.

— И часы, смотрю, у вас не простые, с наворотом.

— Да, сделал себе подарок перед Новым годом. Раньше у меня были Rado, а эти от дочерней фирмы Frank Muller. Симпатичные, правда?

— Дорогие, наверное?

— Миллион рублей... Директор мой наехал, говорит: «Тебе нужны часы посolidнее». Послушался Вадима, купил, чтобы не стыдно было.

— Перед кем?

— Во мне нет пафоса или показухи, я не окружаю себя свитой и охраной, как другие. Делаю лишь то, что считаю правильным и удобным. Главное — красиво выглядеть на сцене и с комфортом жить за ее пределами.

— Но у вас ведь есть телохранители?

— Держу их не ради понта. Некоторые артисты даже в Кремль на «Песню года» приходят в сопровождении вооруженного эскорта. За кулисами друг перед другом красуются... Смешно все это, очень напоминает колхоз — безвкусный, пошлый, лицемерный. Тем, кто петь не умеет, только и остается, что гнаться за внешними эффектами, пыль пускать. А мне ни к чему, у меня четыре октавы в голосе.

— Как в этом убедиться, Сергей, если вас не видно и не слышно?

— Кто хочет, тот слышит. Высоцкого тоже не показывали по телевизору, а его знала и любила вся страна.

— Хорошее сравнение!

— Может, и не слишком скромное, но справедливое. Мог бы уехать на Запад и стать там миллиардером, однако слишком люблю родину. Как настоящий патриот, не понимаю сидящих на двух стульях: тут воруют, а туда переправляют украденное. Люди забывают, что все мы ходим под Богом, отвечать за содеянное придется, судьба накажет... Впрочем, обсуждать наших политиков и олигархов — дело последнее. Уж лучше вернуться к разговору о попсе, хотя и здесь такой беспредел творится — словами не описать! На то, что крутят по ящику, без слез смотреть нельзя. Чистой воды коммерция, не имеющая ничего общего с искусством. Настоящая помойка, по-другому и не скажешь. Я принципиально отказываюсь платить телевизионщикам. И спонсоров у меня нет. Никто не хочет вкладывать в настоящего певца, предпочитаю иметь дело с быдлацкой музыкой.

— Это вы о ком?

— Да кого ни возьми! В любого пальцем ткни — хоть в народного артиста, хоть в начинающего «фабриканта», все поют хреновенькую, которую только дома можно горланить. С крепкого бодрона. Даже матерные частушки исполняют со сцены. Куда это годится? От нашей попсы запросто

можно заработать рак ушей или несварение желудка. Она вредна для здоровья.

— Хуже табакокурения?

— Гораздо! Слушать подобное могут лишь какие-нибудь садомазо, поклонники одноразового искусства. Словом, музыка поп... Ту же Сердючку возьмите с собакой...

— С какой?

— Ну как ее зовут? Витамин? Аспирин? Глюкоза? У нее в клипах собака поет. Это же ужас! Видел Глюкозу на концерте к Дню учителя. Я исполнил классические арии, вечные шлягеры, а потом появилась она со своей «фанерой»... Нашли кого позвать! Интеллигенция называется! Если уж педагоги так неразборчивы, что говорить о нефтяниках и прочих людях с деньгами? Богатство есть, а эстетства, культуры не набрались.

— Это не ваши клиенты?

— На дачах богачей пою крайне редко, хотя не вижу ничего зазорного в таких концертах. Главное, чтобы люди разбирались в музыке, ценили мое творчество. Мне приходилось выступать в разных местах, начинал вообще в ресторанах, пел в «Национале», «Интуристе», «Космосе» и не стыжусь признаваться в этом. В свое время и дворником поработал, что с того? Пусть стесняются те, у кого нет ни голоса, ни слуха. Сколько денег в их раскрутку ни вбухивай, все равно звездами они не станут.

Обидно другое: в нашей стране по-прежнему дают и топчут таланты, открывая дорогу бездарностям со связями и тугой мошной. Чувствую себя изгоем среди этой серости. И речь не только обо мне. Много нам показывают Ирину Отиеву, Муслима Магомаева, Заура Тутова, Рената Ибрагимова, Сергея Захарова? Поверьте, никто из них петь не научился... Но я не хочу долго на эту тему распространяться, а то еще подумают, будто жалуюсь или завидую. Нет, у меня все хорошо, имею

законные основания быть довольным музыкальной карьерой.

— А говорят, вы, Сергей, ориентацию сменили, решили податься в строители?

— Вынужденный шаг. Не доверяю нашим уму и талантам. Зачем платить дизайнерам, если никто из них лучше меня не знает, каким хочу видеть свое жилье? Поэтому сам объясняю рабочим, что нужно делать.

— Понимают?

— Не всегда. В итоге стройка загородного дома длится

Есть на нашей эстраде индивиды, которые существуют как бы в параллельном мире: их не показывают в «Песне года» и прочих музыкальных проектах, коими изобилует отечественное ТВ, они не плывут по FM-волнам и редко светятся в печатных СМИ. У них своя тусовка — ночные клубы, корпоративные вечеринки, закрытые концерты на дачах у тех, кому по карману вызов артиста с доставкой на дом. Иногда, правда, параллельщики выныривают на поверхность, чтобы напомнить окружающим: курилка жив. Сергей Пенкин исправно всплывает в феврале, устраивая в честь собственного дня рождения сольники в зале «Россия». Посверкает пару дней в свете юпитеров и опять нырнет на год...

Сергей Пенкин:

уже пять лет. Поначалу полагался на опыт специалистов, закончилось все тем, что меня сильно нагрели на деньги, крышу собрали так, что она потекла. Пришлось перedelывать.

— А дом большой?

— Четыре этажа, тысяча квадратных метров.

— С размахом!

— Зачем мелочиться?

Один раз живем... У меня там будут концертный и танцевальный залы, домашний кинотеатр, студия звукозаписи, бассейн... Все как полагается. Но за удовольствие надо платить. Сумма уже

набежала приличная, тысяча семьсот долларов, не меньше. Поскольку у меня нет собственных нефтяных скважин, строительство идет с перерывами. Когда деньги заканчиваются, работы замораживают, потом все опять возобновляется.

Дату новоселья назначать пока рано, но этот Новый год я встречал на даче. В гости приехали человек пятьдесят. Друзья из Италии, Англии, Америки... Мешки с цементом, банки с краской и строительный мусор рабочие прикрыли фольгой, я заказал надувные диваны якобы под кожу, везде развесил воздушные шары, зажег свечи. Ансамбль играл латиноамериканские мелодии, народ танцевал, веселился. Все осталось довольным. Может, со временем переберусь жить за город, хотя всегда считал себя урбанистом. Окопаюсь на даче, как в крепости, и буду совершать вылазки

в мир. Не то чтобы я людей не люблю, но наше повальное бескультурье, хамство, пошлость, грязь очень огорчают.

— По секрету скажу, Сергей, и вас не все считают образцом безупречного вкуса.

— Знаете, в моих жилах течет дворянская кровь, чувство стиля мне прививали с детства. Это врожденное. У меня хорошее воспитание, не сомневайтесь. Когда поступал в Гнесинку, мама сказала: «Другие идут с большими деньгами, а ты придешь с молитвой».

— Одинадцать лет шли, никак не могли сдать вступительные экзамены...

— Но в итоге же все получилось! Как говорится, Бог-то Бог, но и сам не будь плох. Без моих стараний ничего не вышло бы. Сидел бы сейчас в Пензе, колотился бы или водку жрал. Хотя водку вряд ли. На нее деньги найти надо. Обычно в провинции предпочитают что-нибудь подешевле и позабористее — жидкость для размораживания стекол в машине, к примеру. Это в Москве все сверкает и гремит, а на периферии полное ощущение приближающегося конца света. Мой родной брат умер от отравления этиловым спиртом: выпил «паленую» водку и — привет. Привезли в реанимацию, но откачать не смогли. Не стало человека за сутки. Наверное, кому-то выгодно, чтобы народ вымирал. Я бываю на кладбище в Пензе, где лежат мои родители, тетя, брат, и вижу: постоянно хоронят молодежь, моих ровесников, тех, кто еще младше. Люди сгорают от пьянки. Так что мне все хорошо знакомо, не думайте.

— Слышал, возводите церковь в Пензе?

— Уже построил. Тоже все непросто было: мешали по-всякому, палки в колеса вставляли.

— Из-за чего?

— Не знаю. Может, не поделился с кем-то, может, стройплощадку выгодную занял... Но я от намеченного не отступаю. Сейчас вот хочу поставить хоккейную коробку во дворе дома, где когда-то рос. У нас раньше стояла такая площадка, но потом ее сломали... В Пензе живут три мои неработающие сестры, одна раньше была поваром, вторая трудилась в НИИ, третья — на часовом заводе. Сейчас уволились. Я посоветовал, объяснив, что нет смысла вкалывать за копейки, которые платит государство. Теперь сам помогаю сестрам. И племянникам. У меня на душе светлеет, если могу помочь другим. Я же по характеру человек-праздник, люблю радовать, делать подарки.

— Типа часов за миллион?

— Разного типа. Недавно захотел поднять себе настроение, взял и сменил «Audi A-8» на «Chrysler C-300». Очень модная модель! «Машина года» в США.

— И после сказанного хотите, Сергей, убедить меня, что вы не пафосный человек?

— Красиво жить не запретишь! Я же говорил, что обожаю выделяться из толпы, нахожу в этом удовольствие. А если кому-то не нравится, могу любого послать далеко и надолго. Что возьмешь со свободного художника?

■ Андрей Ванденко.